

Искусственный интеллект как новая геополитика: цифровые стратегии России, Индии, Бразилии

А.И. Ильинский

Научно-исследовательский центр технологий искусственного интеллекта в международных отношениях, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье исследуется трансформирующее воздействие искусственного интеллекта (ИИ) на архитектуру глобальной геополитики, где традиционное соперничество великих держав обретает новое технологическое измерение. Центральным фокусом анализа выступает стратегическая конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем, которая рассматривается как определяющий фактор формирования будущего цифрового ландшафта. Автор последовательно анализирует две доминирующие модели развития ИИ: американскую, опирающуюся на частную инициативу и венчурное финансирование, и китайскую, характеризующуюся централизованным государственным планированием и целевыми инвестициями. Особое внимание уделяется военному измерению этой гонки, где ИИ становится ключевым элементом «жесткой силы», что порождает серьезные вызовы международной стабильности, включая классическую дилемму безопасности. Ключевой тезис работы заключается в том, что будущее глобального управления ИИ не сводится к биполярной модели. Автор доказывает, что крупные развивающиеся рынки – Россия, Индия и Бразилия – обладают значительным потенциалом для того, чтобы оказать решающее влияние на траекторию технологического развития. На основе сравнительного анализа их национальных стратегий, уникальных стартовых условий и конкурентных преимуществ автор обосновывает возможность формирования многополярной цифровой архитектуры. Подчеркивается, что эти страны не обязаны делать однозначный выбор в пользу одной из противоборствующих сторон, а могут разрабатывать собственные, суверенные подходы к развитию ИИ, соответствующие их национальным интересам и культурным особенностям. В заключении делается вывод о том, что активное участие таких игроков, как Россия, Индия и Бразилия, в гонке искусственного интеллекта способствует становлению более диверсифицированного, справедливого и устойчивого мирового порядка. Вместо пассивного следования за технологическими гигантами эти страны способны инициировать создание новых международных партнерств и альтернативных стандартов, которые учитывают интересы более широкого круга участников мирового сообщества. Таким образом, статья вносит вклад в дискуссию о будущем глобального управления технологиями, обосновывая переход от биполярной конфронтации к многополярной кооперации в цифровую эпоху.

Ключевые слова: искусственный интеллект; геополитика; американо-китайское соперничество; Россия; Индия; Бразилия; развивающиеся рынки; технологии; международные партнерства; цифровое будущее

Для цитирования: Ильинский А.И. Искусственный интеллект как новая геополитика: цифровые стратегии России, Индии, Бразилии. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2026;16(1):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-6-14

Artificial Intelligence and New Geopolitics: Digital Strategies of Russia, India and Brazil

A.I. Ilyinsky

Research Center for Artificial Intelligence Technologies in International Relations, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

This article explores the transformative impact of artificial intelligence on the architecture of global geopolitics, where traditional great power rivalry is taking on a new technological dimension. The central focus of the analysis is the strategic competition between the United States and China, which is seen as a determining factor in shaping the future digital landscape. The author sequentially analyzes two dominant models of AI development: the American model, based on private initiative and venture capital funding, and the Chinese model, characterized by centralized state planning and targeted

investments. Particular attention is given to the military dimension of this race, where AI is becoming a key element of “hard power”, giving rise to serious challenges to international stability, including the classic security dilemma. The key thesis of the paper is that the future of global AI governance is not limited to a bipolar model. The author demonstrates that major emerging markets – Russia, India, and Brazil – have significant potential to have a decisive impact on the trajectory of technological development. Based on a comparative analysis of their national strategies, unique starting conditions and competitive advantages, the author substantiates the possibility of forming a multipolar digital architecture. It emphasizes that these countries are not obligated to make a clear choice in favor of one of the opposing sides, but can instead develop their own, sovereign approaches to AI development that align with their national interests and cultural characteristics. The conclusion is that the active participation of players such as Russia, India and Brazil in the AI race contributes to a more diversified, equitable and sustainable world order. Instead of passively following the lead of tech giants, these countries are capable of initiating new international partnerships and alternative standards that take into account the interests of a broader range of global participants. Thus, the article contributes to the debate about the future of global technology governance, arguing for a transition from bipolar confrontation to multipolar cooperation in the digital age.

Keywords: Artificial Intelligence; Geopolitics; U.S.-China Rivalry; Russia; India; Brazil; Emerging Markets; Technologies; International Partnerships; Digital Future

For citation: Ilyinsky A.I. Artificial Intelligence and new geopolitics: Digital strategies of Russia, India and Brazil. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2026;16(1):6-14. DOI: 10.26794/2226-7867-2026-16-1-6-14

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап четвертой промышленной революции характеризуется стремительной трансформацией искусственного интеллекта из узкоотраслевого инструмента в ключевой фактор глобальной геополитической динамики. Эко-система ИИ, представляющая собой сложную многоуровневую социотехническую систему, активно интегрируется в основные сферы общественной жизни, переопределяя традиционные понятия экономической мощи, национальной безопасности и международного влияния. Особую значимость в этом процессе приобретают генеративный ИИ, большие языковые модели и сопутствующие технологии, которые не только повышают производительность, но и создают принципиально новые возможности для анализа данных и принятия стратегических решений.

Статья посвящена комплексному исследованию влияния искусственного интеллекта на перераспределение глобальных сил. Центральное, хотя и не единственное, внимание уделено стратегическому соперничеству между Соединенными Штатами и Китаем. Изложение выстроено так, чтобы последовательно раскрыть многослойность проблемы.

Сначала анализируется текущее состояние и прогнозы развития глобального рынка ИИ, выявляются конкурентные преимущества и стратегические подходы США и Китая, формирующие два полюса технологического притяжения.

Далее рассматривается военно-политическое измерение гонки ИИ как проявление «жесткой силы» и источник фундаментальных вызовов международной стабильности, таких как дилемма безопасности. Этот анализ подводит к ключевому тезису работы: несмотря на доминирование двух

технологических гигантов, траектория развития глобального ландшафта ИИ не предопределена.

Часть статьи сосредоточена на роли крупных развивающихся рынков — России, Индии и Бразилии, которые обладают потенциалом стать самостоятельными центрами силы в области искусственного интеллекта.

Исследуя их национальные стратегии, а также уникальные вызовы и возможности, автор показывает, что эти страны сталкиваются с необходимостью выбора вне бинарной альтернативы следования за США или Китаем. Таким образом, структура статьи выстроена от анализа глобального дуополистического соперничества к обоснованию возможности формирования многополярной модели цифрового будущего, в которой учитываются интересы и ценности более широкого круга международных акторов.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ И КИТАЙ НА ГЛОБАЛЬНОМ РЫНКЕ ИИ

Современный мировой рынок искусственного интеллекта демонстрирует исключительные темпы роста, что свидетельствует о его трансформации в один из ключевых сегментов глобальной экономики. Объем рынка, оцениваемый в сотни миллиардов долларов, продолжает увеличиваться (см. таблицу), при этом географическое распределение долей между регионами указывает на формирование четких центров технологического влияния. Северная Америка, благодаря мощным инвестициям частного сектора и развитой инновационной экосистеме, сохраняет лидирующие позиции. Параллельно с этим Азиатско-Тихоокеанский регион, во главе с Китаем, демонстрирует стремительную динамику, поддерживаемую активной государственной политикой,

направленной на достижение технологического суверенитета. Данный раздел посвящен детальному анализу структуры и динамики глобального рынка ИИ, а также сравнительному изучению двух доминирующих моделей его развития — американской и китайской, чье соперничество определяет текущие векторы технологической эволюции.

Объем мирового рынка ИИ, учитывающий транзакции типов В 2В, В 2G и В 2С, оценивается в 757,58 млрд долл. США в 2025 г. По прогнозам Precedence Research, мировой рынок ИИ достигнет величины 3 680,47 млрд долл. США к 2034 г., ускоряясь при среднегодовом темпе роста 19,20%.

Объем рынка искусственного интеллекта в Северной Америке превысил 235,63 млрд долл. США в 2024 г. при среднегодовом темпе роста 19,22%¹. На долю Северной Америки пришлось более 36,92% мирового рынка.

Рынок ИИ в Азиатско-Тихоокеанском регионе переживает стремительный рост, который объясняется достижениями в области робототехники, автономных и сенсорных технологий, компьютерного зрения, машинного обучения, обработки естественного языка и генеративного ИИ. Правительственные инициативы, растущий спрос на автоматизацию и увеличение инвестиций в исследования и разработки ИИ стимулируют рост рынка в регионе. Прогнозируется, что в 2026 г. объем рынка искусственного интеллекта в регионе превысит 86,76 млрд долл. США². Уже сегодня рынок АТР составляет 25,5% мирового рынка ИИ и ожидается, что среднегодовой темп роста рынка (CAGR 2025–2030) составит 27,76%, в результате чего к 2030 г. объем рынка АТР составит 295,28 млрд долл. США.

Соперничество между Соединенными Штатами и Китаем в области искусственного интеллекта стало определяющим аспектом их стратегической конкуренции, что имеет глубокие последствия для глобального управления, экономического развития и национальной безопасности. Эта «гонка вооружений ИИ» часто представляется как игра с нулевой суммой, где выигрыш одной страны воспринимается как проигрыш другой³. Однако реальность более сложна, поскольку обе страны быстро продвигаются в разных областях.

США традиционно лидируют в области инноваций в сфере ИИ, чему способствуют инвестиции частного

сектора и надежный кадровый резерв⁴. Однако государственный подход Китая позволил ему быстро сократить разрыв, особенно в таких областях, как ИИ с открытым исходным кодом и облачная инфраструктура⁵.

Проект Stargate⁶, инициированный OpenAI, Oracle и SoftBank, предполагает инвестиции до 500 млрд долл. США в развитие ИИ-инфраструктуры, включая создание дата-центров и цифровых кампусов по всей стране. Это проект в истории развития ИИ направлен на сохранение технологического лидерства США и создание сотен тысяч рабочих мест.

В ответ Китай разработал такую систему, как DeepSeek, сосредоточившись на быстром развертывании и поддержке проектов В 2G для улучшения своих возможностей ИИ.

Нормативная среда в США характеризуется гибкой структурой, которая поощряет инновации, одновременно устанавливая руководящие принципы для этичного использования ИИ⁷. Однако в ней отсутствуют всеобъемлющие федеральные правила, что приводит к проблемам с конфиденциальностью и подотчетностью. Напротив, нормативно-правовая среда Китая более централизована, что позволяет быстро внедрять технологии ИИ, но часто подавляет гибкость частного сектора. Обе страны сталкиваются с трудностями в балансировании управления с необходимостью быстрого технологического прогресса, что подчеркивает сложности сохранения лидерства в развивающемся ландшафте ИИ.

Подход правительства Китая к развитию экосистемы ИИ характеризуется целевыми инвестициями и надежной стратегией роста патентов. Правительство Китая внедрило План развития искусственного интеллекта нового поколения, направленный на то, чтобы к 2030 г. страна стала мировым лидером в области ИИ. Этот план предусматривает значительное финансирование исследований ИИ, инфраструктуры и развития талантов, что позволяет Китаю быстро продвигаться в различных приложениях ИИ, включая системы наблюдения и автономные системы. В рамках этого плана выделяются «национальные команды» из 15 ведущих компаний, таких как Baidu,

⁴ URL: <https://gfmag.com/economics-policy-regulation/us-china-competition-generative-ai/>

⁵ URL: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/ai-china-us-go-head-head>

⁶ URL: <https://openai.com/index/announcing-the-stargate-project/>

⁷ URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2025/01/17/2025-01395/advancing-united-states-leadership-in-artificial-intelligence-infrastructure>

¹ URL: <https://www.precedenceresearch.com/artificial-intelligence-market>

² URL: <https://www.statista.com/outlook/tmo/artificial-intelligence/apac#market-size>

³ URL: <https://www.technologyreview.com/2025/01/21/1110269/there-can-be-no-winners-in-a-us-china-ai-arms-race/>

Доход мирового рынка ИИ по технологиям и решениям, 2022–2024 гг., млрд долл. США / Global AI market revenue by technologies and solutions, 2022–2024, USD billion

Направление ИИ / Direction of development	Год / Year	2022	2023	2024
Технологии				
Глубокое обучение		165,98	196,83	233,69
Машинное обучение		122,59	145,43	172,72
NLP		91,33	108,31	128,50
Машинное зрение		74,22	87,57	103,33
Решение				
Аппаратное обеспечение		109,20	129,66	154,22
Программное обеспечение		168,85	200,24	237,86
Услуги		176,08	208,23	246,14

Источник / Source: составлено автором / Compiled by the author.

Alibaba и Tencent, которые отвечают за конкретные направления, включая распознавание лиц и медицинские технологии. Важную роль в стратегии Китая играют военные приложения технологий ИИ.

Кроме того, Китай делает акцент на решениях ИИ с открытым исходным кодом посредством таких инициатив, как Национальная платформа открытых инноваций ИИ (AIOIP)⁸, которая способствует сотрудничеству между ведущими корпорациями с малыми и средними предприятиями КНР. Эта платформа обеспечивает доступ к основным ресурсам, таким как данные, наборы инструментов и вычислительная мощность, способствуя инновациям во всем секторе. Так, система DeepSeek предоставляет модели бесплатного ИИ для аналитиков и коммерческих пользователей, которые способствуют распространению технологий ИИ.

Хотя нормативная среда Китая централизована и направлена на обеспечение быстрого технологического развертывания, она все равно сталкивается с трудностями в балансировании инноваций с этическими соображениями. Создавая сообщество стейкхолдеров, включающее государство, предприятия и академические круги, Китай стремится создать устойчивую экосистему ИИ, которая не только стимулирует внутренний рост, но и усиливает свое влияние на мировые стандарты и практики ИИ. Гонка ИИ касается не только технологического

превосходства, но и формирования глобальной цифровой инфраструктуры. Стратегии Китая, такие как продвижение моделей с открытым исходным кодом и расширение облачных сервисов на развивающихся рынках, позиционируют его как лидера в этих областях и способствуют усилению его цифрового влияния в других регионах, особенно в странах БРИКС.

В ответ правительство США ввело жесткий экспортный контроль над передовыми полупроводниками, стремясь ограничить доступ Китая к критически важным технологиям. Однако эти меры заставили Китай ускорить внутренние инновации, что потенциально подрывает усилия США.

Таким образом, конкуренция США и Китая в области искусственного интеллекта — это многогранная борьба за технологическое, экономическое и стратегическое господство. Поскольку обе страны продолжают внедрять инновации и адаптироваться, глобальные последствия этой гонки будут в будущем только усиливаться.

СОПЕРНИЧЕСТВО СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ ВОЕННЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ИИ

Геополитическое соперничество в сфере искусственного интеллекта закономерно распространяется на военную область, где технологии начинают играть роль стратегического актива «жесткой силы». Инвестиции в исследования и разработки оборонного назначения становятся индикатором готовности

⁸ URL: <https://digichina.stanford.edu/work/drafting-chinas-national-ai-team-for-governance/>

государств к ведению конфликтов нового поколения, в которых преимущество будет определяться не столько численностью войск, сколько скоростью принятия решений, точностью алгоритмов и уровнем автономии систем.

В данном разделе исследуются масштабы, приоритеты и концептуальные основы милитаризации ИИ в США и Китае. Особое внимание уделяется анализу новых философских и стратегических подходов к ведению войны, которые — как и манифест Алекса К. Карпа, главы одной из крупных информационных корпораций ВПК США Palantir Technologies (NASDAQ: PLTR)⁹ — определяют технологическое превосходство как основу для обеспечения национальной безопасности и продвижения идеологических ценностей. Это порождает серьезные вызовы, связанные с дилеммой безопасности и этикой применения автономных систем.

Конкуренция распространяется на военные приложения: обе страны вкладывают значительные средства в ИИ для целей обороны. Вопросам использования Вашингтоном и Пекином технологий ИИ в области обороны посвящена многочисленная литература [1–4].

США подчеркивают важность сотрудничества между промышленностью и правительством для сохранения своего преимущества¹⁰, в то время как достижения Китая в области автономных систем вооружений создают для США значительные проблемы¹¹.

Инвестиции США в военные приложения ИИ в 2025 г. превысили 18,82 млрд долл., что отражает твердую приверженность Вашингтона к интеграции ИИ в оборонные операции¹². Только Пентагон выделил в бюджете на 2025 финансовый год около 1,8 млрд долл. на оборонные инициативы в области ИИ, сделав упор на исследования, разработку, тестирование и оценку передовых технологий¹³. Военная стратегия Китая делает упор на интеграцию ИИ на всех уровнях¹⁴ операций, что отражает

его стремление стать мировым лидером в области военных технологий.

Стратегическая важность военных приложений ИИ представляет собой сдвиг в сторону «жесткой силы» — использования технологий как средства достижения геополитических целей (по мнению Карпа). В его книге [5] убедительно отображена система глобального управления в XXI в., где технологическое доминирование заменяет традиционные структуры власти, основанные на геополитике, финансах или военной мощи.

Автор призывает цифровые компании США перенаправить свой инженерный гений на помощь Америке в защите западных ценностей — в частности, разрабатывать оружие для нейтрализации угроз до того, как противники Соединенных Штатов создадут аналогичные средства. Более того, цифровые технологии рассматриваются как важнейшее средство поддержания западных демократических ценностей и противодействия идеологическому влиянию враждебных государств.

По мнению автора, поле боя будущего будет определяться не размером армий, а скоростью и точностью вычислительных алгоритмов. Гонка за технологическое превосходство — это не только вопрос власти, но и определение того, чьи принципы будут определять будущее войны и мира.

Основная концепция манифеста подчеркивает центральную роль технологий в формировании политики и принятии решений. Карп призывает правительства использовать ИИ, аналитику данных и цифровую инфраструктуру для решения современных проблем — таких как киберугрозы и дезинформация со стороны геополитических соперников. Авторы предупреждают, что неспособность согласовать технологические инновации с приоритетами национальной безопасности может сделать западные демократические страны уязвимыми для противников, использующих ИИ в военных или кибероперациях.

Алекс Карп рассматривает цифровые технологии как решающий фактор в динамике мировой власти — особенно в противодействии Китаю через доминирование в области искусственного интеллекта и цифровых инноваций. Автор утверждает, что лидерство в развитии ИИ определит не только экономическое, но и военное, а также стратегическое превосходство.

К сожалению, гонка вооружений в области ИИ приводит к эскалации дилеммы безопасности¹⁵:

¹⁵ URL: <https://www.brookings.edu/articles/artificial-intelligence-and-the-security-dilemma/>

⁹ URL: <https://www.nasdaq.com/market-activity/stocks/pltr>

¹⁰ URL: <https://foreignpolicy.com/2025/02/03/deepseek-china-ai-artificial-intelligence-united-states-tech-competition/>

¹¹ URL: <https://www.brookings.edu/articles/succeeding-in-the-ai-competition-with-china-a-strategy-for-action/>

¹² URL: <https://defensescoop.com/2024/03/11/pentagon-ai-budget-request-2025/>

¹³ URL: https://comptroller.defense.gov/Portals/45/Documents/defbudget/FY_2025/budget_justification/pdfs/03_RDT_and_E/RDTE_Vol1_DARPA_MasterJustificationBook_PB_2025.pdf

¹⁴ URL: <https://www.solaceglobal.com/report/ai-arms-race-2025/>

действия, предпринимаемые одним государством для повышения своей безопасности (например, разработка передовых возможностей ИИ), воспринимаются другими как угрозы, что побуждает к ответным мерам. Эта динамика особенно очевидна в соперничестве США и Китая, где обе страны рассматривают ИИ как критически важный фактор будущей военной и экономической мощи¹⁶.

Манифест призывает к возобновлению партнерства между правительством и частными технологическими компаниями — такого, какое существовало во времена атомного Манхэттенского проекта. «Правильное» государственно-частное партнерство (ГЧП), по мнению А. Карпа, направит технологические инновации на службу западным демократическим ценностям и геополитической стабильности, гарантируя устойчивое глобальное доминирование США.

Широкого общественно-политического резонанса этот технологический манифест в Китае пока не вызвал. Известны лишь некоторые осторожные рецензии, среди которых можно выделить следующую: «Это была [американская] культура, которая объединилась вокруг общей цели, которая выиграла последнюю мировую войну. И это будет культура, которая победит или предотвратит следующую. Упадок и падение империй могут быть стремительными, и в прошлом это происходило без предупреждения»¹⁷.

Алекс Карп — «Лучший директор 2024 года» по версии The Economist¹⁸ — хорошо знает военно-технологическую сферу изнутри. Под его руководством доходность Palantir Technologies в 2024 г. составила рекордные 340%. Корпорация Palantir — яркий пример ГЧП, использующего конфликт на Украине как важнейшую тестовую технологическую площадку.

По сообщениям прессы, офицеры ВСУ проходили обучение у специалистов Palantir по использованию инструмента ИИ MetaConstellation для получения в реальном времени картины заданного боевого пространства. Программное обеспечение Palantir интегрирует открытые коммерческие данные и спутниковые снимки с коммерческими и секретными правительственными данными — в том числе от западных союзников Украины. Это позволяет командирам на местах оперативно по-

лучать информацию о позициях противника или быстро принимать решение о нанесении удара по цели. Все это — часть того, что сам Карп называет цифровой «цепочкой убийств»¹⁹.

РОЛЬ РОССИИ, ИНДИИ И БРАЗИЛИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОГО ЦИФРОВОГО ЛАНДШАФТА

В условиях доминирования двух технологических сверхдержав стратегический выбор крупных развивающихся рынков приобретает решающее значение для формирования будущего глобального цифрового ландшафта. Россия, Индия и Бразилия, обладая значительным человеческим капиталом, научно-техническим потенциалом и амбициями, стоят перед сложной дилеммой технологического выравнивания. Их решение — ориентироваться на американскую или китайскую экосистему либо развивать суверенные технологические направления — будет иметь далеко идущие последствия не только для их национального развития, но и для баланса сил в международных отношениях.

В настоящем разделе статьи анализируются национальные стратегии и конкурентные преимущества этих государств в области ИИ, а также оценивается их потенциал для формирования альтернативных центров влияния, способствующих становлению более диверсифицированного и многополярного мирового порядка.

Пока США и Китай стратегически конкурируют в сфере развития технологий ИИ, крупные развивающиеся рынки могут оказать решающее влияние на траекторию глобальной эволюции ИИ, выбирая между западными и китайскими решениями. Этот процесс принятия решений повлияет не только на их собственное технологическое развитие, но и на более широкую динамику распределения глобальной власти и влияния. Роль развивающихся рынков в формировании будущего искусственного интеллекта становится все более значимой по мере того, как Россия, Индия и Бразилия определяют свое место в глобальном ландшафте ИИ.

Развивающиеся рынки часто сталкиваются с уникальными проблемами и возможностями при внедрении технологий ИИ.

Например, в Индии сформировалась динамичная технологическая экосистема с растущим числом стартапов, ориентированных на приложения ИИ в здравоохранении, сельском хозяйстве и финансах [6]. Индийское правительство инициировало

¹⁶ URL: <https://cset.georgetown.edu/publication/ai-safety-security-and-stability-among-great-powers-options-challenges-and-lessons-learned-for-pragmatic-engagement/>

¹⁷ URL: <https://book.douban.com/annotation/141610716/>

¹⁸ URL: <https://www.economist.com/business/2024/12/26/who-was-the-best-ceo-of-2024>

¹⁹ URL: <https://time.com/6691662/ai-ukraine-war-palantir/>

политику поощрения исследований и разработок в области ИИ — в частности, Национальную стратегию в области искусственного интеллекта²⁰. Ее цель — позиционировать Индию как лидера в этой сфере за счет обширного пула квалифицированных инженеров. Выбрав технологии США, Индия могла бы извлечь выгоду из устоявшихся структур и партнерств, способствующих инновациям, при этом сохранив свои традиционные ценности.

Аналогичным образом Бразилия добивается успехов в области ИИ благодаря таким инициативам, как Бразильская стратегия искусственного интеллекта (EBIA)²¹, которая фокусируется на продвижении этического использования ИИ в различных секторах. Государственная политика Бразилии направлена на поддержку научно-исследовательских работ и образования в области высоких технологий, что создает предпосылки для устойчивого роста сектора ИИ [7]. Выбор Бразилии между технологиями США и Китая существенно повлияет на ее способность обеспечить конкурентное преимущество в сельском хозяйстве и мониторинге окружающей среды.

Россия представляет иной сценарий развития, где государство играет доминирующую роль в развитии технологий ИИ [8]. Российское правительство вложило значительные средства в ИИ в рамках стратегии национальной безопасности: в 2023 г.²² было инвестировано около 137 млрд руб. в передовые технологии, а на развитие искусственного интеллекта в 2024 г.²³ из федерального бюджета выделено 5,2 млрд руб.

Присоединившись к китайским технологиям, Россия могла бы расширить свои возможности в области наблюдения и кибербезопасности, но при этом потенциально поставить под угрозу долгосрочную технологическую независимость [9].

Выбор, сделанный этими странами, имеет далеко идущие последствия. Соответствие американским технологиям может обеспечить доступ к передовым исследованиям и возможностям финансирования, однако сопряжено с геополитическими условиями: США стремятся сохранить свое влияние на мировые стандарты и практики.

С другой стороны, принятие китайских технологий может ускорить развитие за счет быстрого

развертывания и государственной поддержки, но способно привести к усилению слежки и контроля над гражданами. Такой выбор также может углубить экономические связи с Китаем, потенциально сместив баланс сил в пользу Пекина.

Хотя США и Китай в настоящее время лидируют в «гонке ИИ», Россия, Индия и Бразилия могут существенно повлиять на ее будущее. Их выбор в отношении технологического выравнивания определит не только собственные траектории развития, но и более широкую динамику глобального влияния в эпоху искусственного интеллекта.

Поскольку эти страны утверждают свое присутствие на мировой арене, они могут переосмыслить, что значит быть лидером в развитии технологий — лидером, который уравнивает инновации с этическими соображениями и общественными благами. В условиях стремительно развивающегося мира технологий и конкуренции между ведущими державами развивающиеся рынки занимают особую позицию. Они не обязаны слепо следовать за технологиями США или Китая, выбирая один из двух лагерей. Вместо этого у них есть уникальная возможность разработать собственные стратегии и подходы, соответствующие национальным интересам и целям.

Россия, Индия и Бразилия располагают богатым научным и культурным наследием, а также внушительным человеческим капиталом. Используя эти ресурсы, они могут создать собственные оригинальные решения в области искусственного интеллекта. Сотрудничество с другими государствами и формирование международных партнерств откроют путь к новым стандартам и моделям в ИИ, учитывающим как локальные нужды, так и глобальные вызовы.

Участие этой тройки в «гонке ИИ» будет иметь большое значение для формирования более справедливого и диверсифицированного цифрового будущего, где учитываются интересы всех участников международного сообщества. Вместо того чтобы зависеть от технологических гигантов, эти страны могут внести свой вклад в развитие технологий, лучше отвечающих потребностям современного мира.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящее время развитие мирового рынка ИИ определяет стратегическая конкуренция между Соединенными Штатами и Китаем. При этом традиционное соперничество великих держав выходит за рамки чисто экономического соревнования, превращаясь в многогранную борьбу за технологическое, стратегическое и идеологическое доминирование.

²⁰ URL: <https://www.niti.gov.in/sites/default/files/2023-03/National-Strategy-for-Artificial-Intelligence.pdf>

²¹ URL: https://www.gov.br/mcti/pt-br/acompanhe-o-mcti/transformacaodigital/arquivos/inteligenciaartificial/ebia-summary_brazilian_4-979_2021.pdf

²² URL: <http://government.ru/news/51246/>

²³ URL: <https://www.comnews.ru/content/229081/2023-09-28/2023-w39/1008/pravitelstvo-rf-ozabotilos-razvitiem-iskusstvennogo-intellekta>

США сохраняют лидерство благодаря мощным инвестициям частного сектора и гибкой инновационной экосистеме, что иллюстрируется масштабными проектами, подобными Stargate. Китай, в свою очередь, демонстрирует впечатляющие темпы роста за счет централизованной государственной стратегии, целевого финансирования и акцента на решения с открытым исходным кодом, что позволяет ему активно расширять свое влияние, в частности, в странах БРИКС.

Важным аспектом этого соперничества является его милитаризация. ИИ становится ключевым элементом «жесткой силы», о чем свидетельствуют значительные бюджеты Пентагона и Народно-освободительной армии Китая на разработку соответствующих технологий. Анализ манифеста Алекса К. Карпа, главы компании Palantir, показывает, что технологическое превосходство начинает рассматриваться как основа будущего военного и идеологического доминирования, где победа в конфликтах будет определяться скоростью и точностью алгоритмов. Это порождает классическую дилемму безопасности, когда действия одной стороны по укреплению своей обороны воспринимаются другой как прямая угроза, ведущая к эскалации и нестабильности.

ВЫВОДЫ

Ключевой вывод заключается в том, что будущее глобального ландшафта ИИ не сводится к биполярной модели. Значительный потенциал в формировании будущего цифрового ландшафта демонстрируют развивающиеся рынки — Россия, Индия и Бразилия. Индия делает ставку на динамичную стартап-экосистему и национальную стратегию, концентрируясь на здравоохранении, сельском хозяйстве и финансах. Бразилия развивает концепцию этичного ИИ в рамках стратегии EВIA, уделяя особое внимание агросектору и экологическому мониторингу. Россия

придерживается государственно-центричной модели, инвестируя в ИИ как элемент национальной безопасности.

Таким образом, их стратегический выбор — ориентироваться на американские или китайские технологии либо разработка собственных суверенных решений — будет иметь далеко идущие последствия. Участие этих стран в гонке ИИ создает возможность для формирования, более диверсифицированного и справедливого цифрового будущего, в котором учитываются интересы более широкого круга участников международного сообщества. Вместо пассивного следования за технологическими гигантами Россия, Индия и Бразилия могут способствовать созданию новых стандартов и моделей сотрудничества, основанных на балансе инноваций, этических норм и национальных интересов. Это открывает путь к такому миропорядку, где технологический суверенитет станет важнейшим компонентом национальной безопасности и глобального влияния.

Перспективы глобального управления ИИ зависят от выбранной модели развития. Сохранение биполярности усилит технологическую зависимость и геополитическую напряженность. Напротив, развитие многополярности способно привести к более справедливому цифровому будущему, где учитываются интересы широкого круга стран; формируются альтернативные стандарты ИИ; достигается баланс между инновациями, безопасностью и этическими принципами.

В качестве стратегической рекомендации можно отметить, что России, Индии и Бразилии целесообразно развивать суверенные технологические траектории. Это предполагает комбинирование лучших практик США и Китая, акцент на локальные приоритеты (сельское хозяйство, здравоохранение, безопасность) и формирование международных партнерств, позволяющих снизить зависимость от технологических гигантов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Lee K.-F. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Boston, Mass: Houghton Mifflin; 2018. URL: <https://sciarium.com/file/619431/?ysclid=miyot83312494766242>
2. Scharre P. Army of none: Autonomous weapons and the future of war. W.W. Norton & Company; 2018. 448 p.
3. Разумов Е.А. Анализ политики КПК по внедрению искусственного интеллекта в военные операции НОАК. *Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН*. 2023;42:98-110. DOI: 10.24412/2658-5960-2023-42-98-110
4. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: современное состояние отрасли и тенденции развития. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика*. 2020;12(4):588-606. DOI: 10.21638/spbu13.2020.409
5. Karp A.K., Zamiska N.W. The Technological Republic: Hard power, soft belief, and the future of the West. Penguin Random Hous; 2025. URL: <https://sciarium.com/file/666419/?ysclid=miyppspzpzp5637022247>

6. Kalyanakrishnan S., Panicker R.A., Natarajan S., Rao S. Opportunities and challenges for artificial intelligence in India. 2018:164-170. DOI: 10.1145/3278721.3278738
7. Schwartzman S. Brazil's emerging role in the global AI landscape. *Journal of Artificial Intelligence Research*. 2019;64(1):23-38.
8. Гохберг Л.М., Туровец Ю.В., Вишневецкий К.О. Искусственный интеллект в России: технологии и рынки. Москва: Высшая школа экономики; 2025. DOI: 10.17323/978-5-7598-3019-1
9. Дятлов С.А., Чжоу Вейди. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае. *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023;1(139):19-24. URL: <https://elibrary.ru/bxsjq>

REFERENCES

1. Lee K.-F. AI Superpowers: China, Silicon Valley, and the New World Order. Boston, Mass: Houghton Mifflin; 2018. URL: <https://sciarium.com/file/619431/?ysclid=miyot83312494766242>
2. Scharre P. Army of none: Autonomous weapons and the future of war. W.W. Norton & Company; 2018. 448 p.
3. Razumov E.A. Analysis of the CPC's policy on the introduction of artificial intelligence in PLA military operations. *Proceedings of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2023;42:98-110. (In Russ.). DOI: 10.24412/2658-5960-2023-42-98-110
4. Strukova P.E. Artificial intelligence in China: The current state of the industry and development trends. *Bulletin of St. Petersburg University. Oriental and African studies*. 2020;12(4):588-606. (In Russ.). DOI: 10.21638/spbu13.2020.409
5. Karp A.K., Zamiska N.W. The Technological Republic: Hard power, soft belief, and the future of the west. Penguin Random House; 2025. URL: <https://sciarium.com/file/666419/?ysclid=miypqspzp5637022247>
6. Kalyanakrishnan S., Panicker R.A., Natarajan S., Rao S. Opportunities and challenges for artificial intelligence in India. 2018.164-170. DOI: 10.1145/3278721.3278738
7. Schwartzman S. Brazil's emerging role in the global AI landscape. *Journal of Artificial Intelligence Research*. 2019;64(1):23-38.
8. Gokhberg L.M., Turovets Yu.V., Vishnevsky K.O. Artificial intelligence in Russia: Technologies and markets. Moscow: Higher School of Economics; 2025. (In Russ.). DOI: 10.17323/978-5-7598-3019-1
9. Dyatlov S.A., Zhou Weidi. Institutes for the Development of artificial intelligence ecosystems in Russia and China. *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*. 2023;1(139):19-24. URL: <https://elibrary.ru/bxsjq> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Иоильевич Ильинский — доктор технических наук, профессор, ведущий эксперт, Научно-исследовательский центр технологий искусственного интеллекта в международных отношениях, Москва, Российская Федерация

Alexander I. Ilyinsky — Dr. Sci. (Tech.), Prof., Leading Expert, Research Center for Artificial Intelligence Technologies in International Relations, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-7803-9146>

ilyinsky@list.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 24.09.2025; после рецензирования 22.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 24.09.2025; revised on 22.10.2025 and accepted for publication on 17.11.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.